

Пока они обедали, Шэнь Чжэньяо со своей компанией вели себя относительно смирно, если не считать того, что он то и дело помыкал Гу Ци, заставляя то подать палочки, то принести салфетки.

Было уже за полночь, когда Гу Ци, вымотанный физически и морально, дополз до девятого этажа и наконец оказался дома. Поскольку дом находился в старом районе, его построили довольно давно. Мансарда на верхнем этаже по площади была такой же, как квартиры снизу, но из-за особенностей планировки полезное пространство составляло едва ли больше половины. Двоим взрослым и ребенку в таких условиях приходилось совсем несладко.

— Вернулся? Поел? — мать вышла из спальни, включая свет.

— Поел. Отдыхайте, — ответил Гу Ци.

Мать вздохнула:

— И ты ложись спать пораньше.

— Угу.

Приняв душ, он вышел из ванной, когда было уже около часа ночи. Несмотря на сильную усталость и сонливость, заснуть никак не удавалось. Недолго думая, он включил настольную лампу и взялся за учебу — в конце концов, на следующий день ему снова предстояло подрабатывать.

На выходных на улицах было полно народу. Гу Ци стоял под палящим солнцем и раздавал листовки. На самом деле, финансовое положение не было настолько катастрофическим, но в последнее время стояла душающая жара. У Гу Чэня от зноя вся спина покрылась сыпью. Мать ничего не говорила, но Гу Ци видел, как она ворочается по ночам, не в силах заснуть из-за духоты. Поэтому он решил подзаработать лишнего, чтобы купить кондиционер и облегчить жизнь семье в это жаркое лето.

Раньше он сам не раз брал листовки у прохожих — спеша по делам, просто забирал бумажку, чтобы потом выбросить ее в ближайшем укромном месте. И только когда сам оказался на месте раздатчика, понял, сколько пренебрежительных взглядов приходится ловить и каково это — видеть, как твою работу демонстративно бросают на землю прямо у тебя на глазах. А ведь самое противное в том, что ты обязан поднять этот мусор.

Его белая футболка промокла настолько, что из нее можно было выжать полведра воды. В руках оставалась еще добрая половина пачки. Большинство прохожих, проходя мимо, лишь раздраженно отмахивались и скрывались в торговом центре — там работал кондиционер. Но внутри здания раздавать листовки запрещали, так что Гу Ци оставалось лишь околачиваться на площади.

— Эй, Чжэньяо, смотри, это не тот самый парень?

Шэнь Чжэньяо проследил за взглядом приятеля и действительно увидел Гу Ци, раздающего листовки.

Приятель хмыкнул:

— Ну и дела. Никогда не знаешь, как сложится жизнь. Еще недавно он так самоуверенно отбивал у нас мальчишку в баре, а теперь докатился до раздачи листовок.

Шэнь Чжэньяо сидел в машине, наблюдая, как мокрая от пота одежда облепила стройный торс Гу Ци, подчеркивая изящные линии тела. Он невольно наклонил голову, подперев висок рукой, и принялся с интересом разглядывать его.

— Эй, дай-ка одну.

Гу Ци обернулся. Шэнь Чжэньяо, поигрывая ключами от машины, протянул руку с легкой усмешкой на губах.

Гу Ци нахмурился и с неприязнью сунул ему листовку. Шэнь Чжэньяо даже не поморщился, мельком взглянул на бумагу и спросил:

— Сколько тебе платят за день этой работы?

Гу Ци проигнорировал его и собрался уходить, но Шэнь Чжэньяо схватил его за руку и прошептал на ухо:

— Может, пойдешь ко мне? Буду платить тебе ежемесячно. Назови сумму, сколько захочешь...

Гу Ци не дал ему договорить и с размаху ударил его в лицо. Разумеется, как только Шэнь Чжэньяо начал нести этот бред, Гу Ци приготовился к подобному исходу, поэтому быстро отскочил назад и увернулся.

Гнев, который Гу Ци подавлял в себе долгое время, сегодня вырвался наружу — мирно разойтись уже не вышло бы. Увидев, что промахнулся, он тут же нанес удар ногой. Поскольку все произошло без задержек и колебаний, Шэнь Чжэньяо не успел полностью уклониться и получил удар по колену.

— Да пошел ты к черту!

Шэнь Чжэньяо посмотрел на отпечаток кроссовка на своих брюках и в ярости отвесил оплеуху. Гу Ци дернулся в сторону, и удар пришелся по касательной, обжигая ухо огненной болью.

Они сцепились не на шутку. Оба — крепкие парни под метр восемьдесят, выносливости хоть отбавляй, так что схватка вышла яростной, и никто не хотел уступать. В итоге их растащили лишь подоспевшие приятели Шэнь Чжэньяо, заметившие, что тот задерживается.

<http://bllate.org/book/22332/2339373>